

художник, ибо дипломатия – это искусство, очень трудное искусство» [Bilainkin 1944: 361]. Для многих советских и российских дипломатов имя И.М. Майского до сих пор остается ярким и наглядным примером для подражания, что позволяет говорить о важности роли его личности в истории советской дипломатии военного времени. Это делает вопрос персонификации истории внешней политики СССР актуальным и требующим дальнейшей разработки и изучения как с научной точки зрения, так и с позиции ретроспективного анализа системы международных отношений и внешней политики государств на современном этапе.

Список литературы

- Майский И.М. 1971. *Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг.* М.: Наука. 711 с.
- Майский И.М. 2009. *Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943.* Кн. 2. Ч. 2. Т. 33. *Научное наследство.* М.: Наука. 412 с.
- Системная история международных отношений.* В 2 т. (под ред. А.Д. Богатурова). Т. 1. *События 1918–1945 годов.* 2009. 2-е изд. М.: Культурная революция. 480 с.
- Черчилль У. 1991. *Вторая мировая война.* Кн. 2. Т. III-IV. М.: Воениздат. 671 с.
- Bilainkin G. 1944. *Ivan Mikhailoviitch Maisky. Ten Years Ambassador.* London: George Allen & Unwin Ltd. 400 p.
- Bilainkin G. 1947. *Second Diary of a Diplomatic Correspondent.* London: Sampson Low, Marston & Co., Ltd. 423 p.

KOZLENKOVA Anna Sergeevna, postgraduate of the Chair of Russian History of the 20th – 21st centuries, Department of History, Lomonosov Moscow State University (Lomonosovskiy av., 27/4, Moscow, Russia, 119992; darussian@mail.ru)

DIPLOMATIC ACTIVITY OF I.M. MAISKY (YAN LYAKHOVECKY) IN BRITAIN, 1941–1943

Abstract. Diplomatic activity of Ivan Maisky during the Great Patriotic War of 1941–1945 is of great interest for historians, but is insufficiently known. The aim of the article is to provide the reader with the analysis on non-official part of diplomatic activity of Ivan Maisky, when the ambassador tried to use his contacts with different important people, organizations, and press to complete the tasks given by the Soviet government. The article attempts to give estimation of Maisky's role in resolving of such important issues as opening the second front and signing the agreement concerning military supplies by land-lease from England and USA.

Keywords: Ivan Maisky, diplomatic activity, foreign affairs, Great Patriotic War of 1941–1945, second front, lend-lease

ЖУРОВ Иван Владимирович – аспирант сектора теории политики Института мировой экономики и международных отношений РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; ska-p2007@yandex.ru)

«ПОСЛЕДНИЙ НАСЛЕДНИК АДЕНАУЭРОВСКИХ ТРАДИЦИЙ»: Г. КОЛЬ И НОВЫЙ ПОВОРОТ В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления политики федерального канцлера ФРГ Г. Коля, ориентированные на решение германского вопроса и создание единого национального немецкого государства. Показано, что в подготовке и реализации интеграционного проекта приняли активное участие представители консервативного лагеря в лице ХДС/ХСС, отстаивавшие эту идею на протяжении

долгого периода, начиная с первых проектов Аденауэра и заканчивая теми программами, которые были приняты при Коле.

Ключевые слова: Коля, ХДС/ХСС, консерватизм, Германия, интеграция, программы

Выход немецких консерваторов на политическую арену ФРГ в октябре 1982 г. явилось закономерным этапом как в свете тех модернизационных изменений, которые претерпел блок ХДС/ХСС за предыдущие годы, так и роста неоконсервативных тенденций в Европе, затронувших социально-экономическую и идеологическую сферы европейских стран. Наконец, что немаловажно, немецкий консервативный лагерь пополнился новыми лицами, отныне определявшими идеологическую линию блока. Заметной фигурой среди них стал Г. Коля, занявший, по словам российского исследователя Петелина, «место в одном ряду с Бисмарком и Аденауэром, ибо его политическая деятельность напрямую была связана с германской политикой» [Петелин 2002: 124]. Между тем сам Коля называл себя «внуком Аденауэра», что в наиболее полной мере характеризует его как политика и правопреемника интеграционного курса, направленного на создание единого национального немецкого государства, что было заложено в период правительственной работы Аденауэра на посту федерального канцлера ФРГ. Коля по праву можно назвать третьим человеком в ХДС/ХСС после Шумахера и Аденауэра, который представляется последовательным сторонником объединения Германии. С его именем связывается «новый поворот» в германском вопросе, выразившийся в формировании новых подходов к решению проблемы раскола государства, чему в небольшой степени способствовала его активная и целенаправленная институциональная политика, результатом которой явилась трансформация органов государственного управления, что было подчинено интеграционным задачам, выдвинутым на первый план Аденауэром. За период первых лет работы г. Коля на посту председателя ХДС/ХСС численность блока к 1982 г. достигла свыше 710 тыс. чел., что демонстрирует возросшую популярность немецких консерваторов среди широких слоев населения ФРГ [Grafe 1986: 29, 30].

Поворотным пунктом в политической карьере Коля стало его избрание на пост федерального канцлера ФРГ в октябре 1982 г. «С приходом к власти Коля, — писал в те дни В. Мозер, — как в ФРГ, так и в ГДР возобновилось обсуждение вопроса о единой Германии» [Петелин 2002: 128]. Стоит отметить, что проработка этого направления требовала проведения гибкой внешнеполитической линии как в отношении Запада, так и восточноевропейского лагеря. С одной стороны, как следовало из заверений самого канцлера, основной целью внешнеполитической доктрины является германская политика, а с другой — Коля подчеркивал заинтересованность правящих кругов ФРГ в неукоснительном соблюдении постулатов восточных договоров. С уверенностью можно сказать, что Колю удалось придать этому направлению новый вектор, определивший переход интеграционной стратегии консерваторов к поэтапной реализации проекта по созданию целостного немецкого государства.

Основные задачи германской политики были заложены в Программе принципов, впервые озвученной в октябре 1978 г. на проходившем съезде ХДС. В ходе кропотливой работы над выработкой новой программы, продолжавшейся без малого 6 лет, комиссии по разработке данного документа удалось подготовить проект, созданный на основе более тысячи предложений, поступивших от партийных организаций, входивших в структуру ХДС. В конечном итоге комиссии во главе с Вайцеккером удалось составить программу, состоявшую из преамбулы и шести разделов, в которых подробно были расписаны цель и основные задачи внутри- и внешнеполитического курса консерваторов. Наибольший интерес представляет шестой раздел Программы принципов, в котором было заложено определение внешнеполитической доктрины в контексте германского вопроса. В частности, в ст. 131 провозглашалось «преодоление раскола Германии, объединение Европы, ответственное сотрудничество в НАТО и строительство стабильного и достойного для человека международного порядка, который должен предоставить всем людям шансы на свободу» [Петелин 2002: 130]. При этом, что немаловажно, разработчики программы все внимание сконцентрировали на том, что решение германского

вопроса целиком и полностью зависит от соблюдения условий мира. В то же время ряд поправок, внесенных в проект Программы принципов, демонстрировали преемственность аденауэровского курса и политики нового правительства ФРГ. Это заметным образом прослеживается в декларировании принципов соблюдения необходимых прав и свобод немцев в ФРГ и ГДР, а также поддержке курса, направленного на улучшение жизненных условий нации [Grundsatzprogramm... 1978: 62]. Как уже указывалось выше, правительство Коля считало для себя обязательным соблюдение восточных договоров, что также было закреплено в Программе принципов [Grundsatzprogramm... 1978: 311, 312].

Обсуждение вопросов, связанных с построением целостного немецкого территориально-государственного образования, активно велось в средствах массовой информации. Социологические опросы показывали заинтересованность большинства немцев, проживавших на территории ФРГ, в объединении с ГДР. По различным данным около 62% респондентов были готовы поддержать объединительный процесс [Петелин 2002: 134]. Между тем отдельные представители массовой медиа ФРГ полагали, что первоочередной задачей правительства должно стать урегулирование взаимоотношений с правящими кругами ГДР в деле интеграции восточных земель [Петелин 2002: 136]. Большинство представителей общественно-политического мира Западной Германии, исходя из речей Коля об онтологическом единстве немецкой нации, апеллировали к понятию «национального государства», отличному от того, каким оно представлялось «во времена Гете и Шиллера». Стоит подчеркнуть, что для ХДС/ХСС главным являлось все же не понимание немецкой государственности романтиками, а в первую очередь наполнение германского вопроса новым содержанием и придание ему того вектора решения, который бы позволил укрепить позиции ФРГ на международной арене и в полной мере развернуть интеграционную стратегию в реальную политику, разрабатываемую со времен Аденауэра.

Главной опорой Коля в осуществлении поставленных задач в объединительном процессе стало ведомство федерального канцлера [Korte 1998: 31; Schöne 1968: 194, 195]. Данный орган, представлявший собой институциональный элемент исполнительной власти, создавался еще при Аденауэре и к моменту избрания Коля федеральным канцлером был достаточно сложно структурированной организацией, в которой к 80-м гг. функционировало 6 подразделений. Первоначально в ведении ведомства находились вопросы, касающиеся Берлина и непосредственно германской политики. При Коле, который расширил полномочия шефа ведомства, круг обязанностей работников данного органа включал в себя осуществление управления средствами коммуникации, организацию «политического и общественного анализа», контроль за работой постоянного представителя ФРГ в ГДР, а также тесное сотрудничество с разведывательными службами Западной Германии [Korte 1998: 31]. О степени правительственной важности ведомства федерального канцлера говорит тот факт, что в регламенте данного органа прописывались такие его обязанности, как подготовка заседаний правительства и непосредственное участие в них, а также отсутствие контроля над деятельностью главы ведомства со стороны партий и фракций, подчинение сугубо решениям канцлера. На первый взгляд ведомство федерального канцлера представляло собой тот орган исполнительной власти, в котором была сосредоточена разработка германского вопроса, которая велась под бдительным контролем Коля. Между тем канцлер в своей правительственной работе руководствовался не только теми решениями, что проистекали из деятельности подконтрольного ему органа, но и опирался на партию. Необходимо отметить, что германская политика отнюдь не являлась прерогативой одного канцлера и его ведомства, а находилась и в центре внимания блока ХДС/ХСС, который в целом определял основной круг задач по реализации основных направлений данного курса. С одной стороны, как следует из первых правительственных выступлений Коля, канцлер зачастую стремился наполнить германский вопрос тем содержанием, который казался ему наиболее актуальным. Но в то же время те или иные постулаты германской политики, выделяемые им в качестве первоочередных, шли вразрез с идеологической линией ХДС/ХСС. Если проанализировать выступления

Коля, сделанные им в 1982 г., то можно отметить его приверженность тем направлениям интеграционной политики, которые были заложены тем же Аденауэром. В частности, Коль указывал на то, что преодоление раскола Германии представляется закономерным этапом на пути европейской интеграции и созданию системы международной безопасности при непосредственном участии США. При этом в своем следующем заявлении «Единство нации, история и идентификация» канцлер упомянул о необходимости обновления германской истории и разрушении немецкой национальной государственности [Петелин 2002: 148]. Это не могло не вызывать неоднозначную реакцию со стороны блока ХДС/ХСС, который в своем идеологическом курсе неотступно следовал постулату о преемственности государственности ФРГ, руководствуясь решением Конституционного суда ФРГ от 31 июля 1973 г. об отстаивании национального и государственного единства Германии. В остальной части Г. Коль повторял основные положения, ставшие ядром программы ХДС/ХСС.

На первое место канцлер ставил задачу преодоления изоляции немцев ФРГ и ГДР. Наконец, повторялись слова о соблюдении федеральным правительством ФРГ основных положений «восточных договоров». Весьма примечательным и вполне естественным, исходя из политических воззрений Коля, кажутся слова Аденауэра, взятые им в качестве цитаты и произнесенные во время первого правительственного выступления. «Мы надеемся, — говорил Коль, — и это является нашей целью, что нам с Божьей помощью удастся возвысить немецкий народ и привести его к миру в Европе и мире» [Петелин 2002: 150].

На выборах 6 марта 1983 г. блок ХДС/ХСС одержал уверенную победу, получив 48,8% голосов [Бонвеч, Галактионов 2008: 267]. Новый этап обсуждения германского вопроса начался с подачи Колю со стороны ХСС документа, известного как «Основные тезисы германской политики». В целом он явился выражением воззрений ХСС на будущее единого государства, где напрямую указывалось на необходимость признания границ 1937 г. Документ был детализирован и переработан в новый проект, состоявший из 6 пунктов, содержавших поэтапный план реализации объединения Германии. По своему содержанию данный документ принципиально не отличался от Программы принципов и слово в слово повторял те прописные истины, которые консерваторами не подвергались какому-либо сомнению. В основе проекта лежали требования смягчения правил «на пограничных переходах» между ФРГ и ГДР, признания «единого германского гражданства» и в первую очередь поддержки «национального единства и цели объединения».

С учетом усилившихся в консервативном блоке стремлений к оперативному решению германского вопроса Коль выступает с серией так называемых посланий о положении нации в разделенной Германии. Во-первых, это требовалось для того, чтобы канцлер смог более детально представить основные направления своего курса по данной проблеме, а во-вторых, они содержали в себе перечень первоочередных задач в этом русле, адресованный правительственным структурам ФРГ. Рассматривая текст таких посланий, можно констатировать, что их основная цель заключалась в ознакомлении членов правительства с основополагающими положениями германской политики и дальнейшими шагами канцлера в этом направлении. Помимо заявлений о преемственности интеграционной политики, Коль выдвинул ряд важных пунктов в своих посланиях, которые должны были очертить общие задачи правительства по успешному осуществлению объединения Германии. Пристального внимания в данном случае заслуживает послание канцлера от 23 июня 1983 г. В нем Коль изложил фундаментальные основы германской политики, что в дальнейшем послужило поводом для обозначения его курса как «нового поворота». В начале послания канцлер позволил себе сделать экскурс в историю Германии, чтобы в очередной раз подчеркнуть незыблемость европейского христианского мира, сохранению которого подчинено объединение Германии. Также указывалась не последняя роль в этом процессе НАТО и Европейского сообщества в целом. В остальной части своего послания Коль провозглашал будущую единую Германию сообществом свободных граждан, в котором не допускались какие-либо классовые антагонизмы. В заключительной части

в качестве неперемного условия соблюдения изложенных выше положений канцлер отметил утверждение в Германии общеобязательного Основного закона ФРГ [Bericht... 1984: 629, 636].

Как видно из сказанного выше, первое послание Коля не ограничивалось лишь освещением немецкой истории, которую лидеры ХДС/ХСС приводили в качестве наглядного примера единства нации и государства. Было также сделано немало замечаний, связанных с урегулированием добрососедских отношений с ГДР.

Приверженность правительственному курсу на объединение Германии и выстраивание партийной стратегии в этом направлении позволило ряду исследователей отнести Коля к разряду аденауэровских наследников, которые выступили акторами интеграционной политики, интенсифицирующейся в 1980-х гг. Их целью было преодоление территориально-государственного раскола в конкретный исторический период. Среди основных вопросов, поднятых на повестку дня в правительственной работе Коля, были главным образом проблемы, касающиеся статуса Берлина, взаимоотношений с Восточным блоком и Атлантическим альянсом, преодоления социально-экономических противоречий с ГДР. И наконец, благоприятное решение германского вопроса зависело от консолидации усилий внутри блока ХДС/ХСС и выработки им такой программы, которая позволила бы более детально представить модель будущего единого немецкого государства. С уверенностью можно говорить, что в этом заключается немалая заслуга Коля как канцлера и председателя ХДС, сумевшего осуществить «новый поворот» в сторону объединения Германии.

Список литературы

Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. 2008. *История Германии*. В 3 т. М.: КД «Университет». Т. 2. 672 с.

Петелин Б.В. 2002. *Германская политика ХДС/ХСС: содержание, концепции, методы и результаты: 1982–1990 гг.*: дис. ... д.и.н. Вологда, 457 с.

Bericht der Bundesregierung zur Lage der Nation im geteilten Deutschland: Bulletin. 1984. Bonn. N 68. 24 Juni.

Grafe P.J. 1986. *Schwarze Visionen: Die Modernisierung der CDU*. Hamburg.

Grundsatzprogramm der Christlich-Demokratischen Union Deutschland. Freiheit. Solidarität. Gerechtigkeit. Beschlossen vom 26. Bundesparteitag Ludwigshafen 23–25. Okt. 1978. Bonn: Konrad-Adenauer-Haus.

Korte K.-R. 1998. *Deutschlandpolitik in Helmut Kohls Kanzlerschaft: Regierungsstil und Entscheidungen 1982–1989*. Stuttgart.

Schöne S. 1968. *Von der Reichskanzlei zum Bundeskanzleramt*. Berlin.

ZHUROV Ivan Vladimirovich, postgraduate of the Section of Theory of Politics, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Profsojuznaja str., 23, Moscow, Russia, 117997; ska-p2007@yandex.ru)

«THE LAST HEIR OF K. ADENAUER'S TRADITIONS»: H. KOHL AND A NEW TURN IN THE GERMAN QUESTION

Abstract. The article deals with the basic policy of the Federal Chancellor Helmut Kohl, oriented to the solution of the German question and the creation of a unified German national state. It is shown that the preparation and implementation of the integration project was attended by representatives of the conservative camp, represented by the CDU/CSU, advocating this idea for a long period, from the first draft of Adenauer and till the adoption of those programs by H. Kohl.

Keywords: Kohl, CDU/CSU, conservatism, Germany, integration, programs